

Вселенная Marvel, Нью-Йорк, Чайнатаун.

На крыше слегка обветшавшего пятиэтажного дома, выходящего на улицу, перед грилем, купленным по скидке в супермаркете, в белой футболке, синих джинсах и вьетнамках стоял азиат лет двадцати. Это был Ли Фэн.

Зажав сигарету в зубах, Ли Фэн время от времени переворачивал правой рукой на гриле Т-образный стейк. Однако обугленная с одной стороны и всё ещё кровоточащая с другой стороны говядина говорила о том, что мысли Ли Фэна блуждали где-то далеко.

Парень пустым взглядом смотрел на свою левую руку, сжимающую бутылку пива. Конечно же, он смотрел не на дешёвое пиво, а на странное кольцо, которое переливалось в лучах солнца между указательным и средним пальцами. Длинный кусок латуни, соединяющий собой два других латунных круга... Конструкция хоть и выглядела странной, но Ли Фэн знал, что в этом мире у этого предмета есть очень известное название — кольцо-праща.

Спустя некоторое время прогорклый запах забытого на огне мяса заставил Ли Фэна переключить внимание на стейк. Он скривил губы и отбросил вилку, которой переворачивал мясо:

— Сгорело всё. Что тут у нас..?

Ли Фэн присел на корточки в углу, поглаживая свой небольшой животик и с горечью на лице пробормотал:

— Два года... Два года, как я попал в этот мир. И вот, наконец-то, моя душа полностью слилась с этим телом. Даже если меня схватят маги из Святилища, они вряд ли что-то заподозрят, посмотрев на моё астральное тело...

Воспоминания о том времени, когда он только попал в этот мир, заставляли Ли Фэна чувствовать себя совершенно потерянным. Его не било молнией, он не падал в канализационный люк, он просто спал. Проснувшись, Ли Фэн подумал, что наступило утро, и хотел встать, чтобы умыться и отправиться на работу. Но, к своему удивлению, обнаружил себя лежащим на больничной койке. Рядом с ним суежилась афроамериканка - медсестра, которая меняла лекарства пациенту на соседней койке.

Ли Фэн подумал, что с ним что-то случилось, но не придавал этому большого значения. Он решил, что в больнице просто работает афроамериканка-медсестра, и всё.

Ли Фэн слабым голосом спросил:

— Зде... Где я?

Как только он произнёс эти слова, то сразу же осознал что-то неладное. Всю свою жизнь он говорил на родном, китайском, языке. Но почему вдруг привычная фраза «Где я?» прозвучала так, словно иностранец с трудом пытается говорить правильно?

Услышав слова Ли Фэна, афроамериканка-медсестра инстинктивно повернулась к нему и воскликнула:

— О, Боже! — а затем выпалила поток слов на английском, которых Ли Фэн не понимал, но всё же ошарашенно слушал.

— Сестра, кроме первого «О, Боже!», я ничего не понял. Разве вы не понимаете, что мой английский никогда не поднимался выше 60 баллов? И вообще, если вы уехали работать за границу, могли бы и не говорить на своём языке! Давайте-ка лучше по-китайски!

Глядя на медсестру, продолжавшую говорить на английском, Ли Фэн почувствовал странное желание научить эту афроамериканку-медсестру какой-нибудь скороговорке. Например, «Красный карп, зелёный карп и осёл». Чтобы отомстить за те мучения, которые он сам испытал, уча 26 букв английского алфавита.

"Хотя, постойте-ка, букв в алфавите вроде как не 26... Да и вообще, сколько их там?", задумался Ли Фэн. Он никак не мог вспомнить, а потому лишь хлопал своими потерянными глазами. "И сколько же букв в английском алфавите?"

В конце-концов он махнул на это рукой и пробормотал:

— Да какая разница... Я всё равно уже вернул эти знания учителю физкультуры.

Медсестра, видя ошарашенное выражение лица Ли Фэна и слыша его невнятную речь, в испуге бросила все свои дела и выбежала из палаты, чтобы позвать врача. Она считала чудом то, что этот парень вообще выжил после такой страшной аварии. Никто и не думал, что Ли Фэн так скоро придёт в себя, ведь он даже говорить нормально не мог.

Наблюдая, как медсестра в панике выбегает из палаты, Ли Фэн инстинктивно хотел поднять правую руку, чтобы потереть лоб. У него начала кружиться голова... Однако он обнаружил, что, несмотря на то, что мозг отдал команду, правая рука начала подниматься к голове лишь спустя две секунды.

"Что происходит? Неужели моё тело теперь работает с задержкой, как будто у меня проблемы с интернетом? Или это та самая болезнь, которой я болен? Неужели моя привычка всё откладывать на потом превратилась в какую-то болезнь замедленного реагирования?", в панике подумал он. "И как лечить эту болезнь? Клянусь всеми лампочками в этой больнице —

если меня вылечат, я больше никогда ничего не буду откладывать на потом!"

Ли Фэн всё ещё пребывал в растерянности и размышлял над своим состоянием, как вдруг дверь в палату снова открылась. В проёме показался белый мужчина в белом халате врача. Он подошёл к нему, одной рукой раздвинул веки, а другой посветил маленьким фонариком прямо в глазное яблоко.

То, от яркого света, естественно, заслезилось. Ли Фэн хотел было оттолкнуть мужчину, но его рука так же медленно, как и несколькими минутами ранее, потянулась к руке врача только спустя две секунды:

— Гла... Глаза болят.

Искажённое «Глаза болят» и нормальная реакция зрачков - врач удостоверился, что этот молодой человек действительно пришёл в себя. Невнятную речь доктор оставил без внимания, посчитав, что это головная боль — проблема невролога.

— Мистер Ли Фэн, что-нибудь ещё болит? - поинтересовался он на беглом английском:

Ли Фэн опешил. "Имя он назвал моё, но... Где я вообще нахожусь? Почему все вокруг говорят на английском? Я кроме своего имени вообще ничего не понял..."

Врач не дождался никакой реакции со стороны пациента и, повернувшись к медсестре, спросил:

— КТ головы уже сделали?

— Да, результаты уже лежат на столе у невролога, — медсестра кивнула, а затем, бросив взгляд на Ли Фэна, продолжила, — Полиция всё ещё ждёт возможности его допросить. Впустить их?

Врач немного подумал, глянул на растерянное лицо больного и пожал плечами:

— На мой взгляд, сейчас полиция мало что от него добьётся, но давайте выделим им минут пять. И напомните им, что пациенту нужен покой, - кивнул врач, а после развернулся и вышел из палаты.

Пациент очнулся, так какой смысл ему оставаться? Его ждали другие пациенты, пострадавшие в этой аварии.

Вскоре Ли Фэн с недоумением наблюдал, как двое полных полицейских вошли в палату вслед за медсестрой.

"Что вообще происходит? Неужели после того, как мне стало плохо, семья отправила меня лечиться за границу? Почему все вокруг иностранцы?"

Один из полицейских пододвинул стул к кровати Ли Фэна, сел и, достав папку из пакета с данными, сказал:

— Ли Фэн, английское имя — Остин, американец китайского происхождения во втором поколении, родился в Нью-Йорке, родители погибли в прошлом году в результате несчастного случая... Всё верно?

Второй полицейский, стоявший в изножье кровати, виновато улыбнулся и, описывая правой рукой круг перед собой, сказал:

— Простите, мистер Ли Фэн. У моего коллеги прозопагнозия на азиатов. Поэтому ему нужно уточнить ваши основные данные, чтобы убедиться, что вы — это вы.

Ли Фэну было всё равно, о чём они спрашивали. Он понимал только два слова — «Ли Фэн». Остальная же английская речь оставалась для него пустым звуком.

Осознав, что он находится за границей, Ли Фэн смущённо произнёс на ломаном китайском:

— Извините, я не понимаю, о чём вы говорите.

Оба полицейских остолбенели. Они поняли, что Ли Фэн говорит по-китайски, но вот что именно он сказал — осталось для них загадкой. Тот, у которого в руках у которого лежали документы, пролистал папку и посмотрел на коллегу.

— Здесь нет информации о поездках за границу. В школе, где он учился, тоже не было курсов китайского языка. Похоже, его учили родители-китайцы, — он тут же неодобрительно посмотрел на Ли Фэна. "И зачем он выпендривается своим китайским? Думает, это делает его умнее?"

В этот момент сосед Ли Фэна по палате вмешался в разговор:

— Он говорит, что не понимает, о чём вы говорите.

Полицейские переглянулись.

— Ты хочешь сказать, что американец китайского происхождения во втором поколении, который никогда не был за границей, который каждый день видел, слышал и писал только на английском... Ты хочешь сказать, что он вдруг перестал его понимать? Ты что, шутишь?

Стоявшая рядом медсестра тоже была озадачена. Она, кажется, начала что-то понимать.

— Ли Фэн получил травму мозга во время аварии... Возможно, из-за этого у него амнезия? — неуверенно проговорила она.

Амнезия, из-за которой он забыл английский, но помнит китайский... На недоуменные взгляды полицейских женщина лишь развела руками. Кто же знает, как работает амнезия?

Благодаря переводу своего соседа по палате, Ли Фэн наконец-то узнал, что попал сюда из-за автокатастрофы, которая произошла двумя часами ранее. Однако Ли Фэну никак не удавалось этого вспомнить.

— Какая ещё автокатастрофа? И что значит — «родители погибли в прошлом году»? Мои родители живы и здоровы!

Сосед услужливо перевёл ему информацию от полицейских - оказалось, что Ли Фэну всего лишь 18 лет и он американец китайского происхождения во втором поколении. Теперь он, кажется, начал понимать, что же с ним случилось на самом деле.

Снаружи Ли Фэн оставался спокойным, но внутри у него всё кричало:

"Моя душа пересекла океан и оказалась в Нью-Йорке. И переселилась в другое тело?! Значит ли это, что в этом мире и правда существуют души? И зомби тоже настоящие? И другие миры? Похоже, меня ждут великие открытия!.. Кстати, амнезия — отличный способ объяснить полиции моё странное поведение. У меня есть справка от врача о травме головы. Так что полиция ничего не сможет мне сделать. Как только меня выпишут, я вернусь домой. Какая разница, амнезия у меня или нет? Неважно! Даже не зная английского, я всё равно смогу купить продукты на рынке".

Допрос зашёл в тупик. Полицейские не могли добиться от Ли Фэна даже адреса. Тот забыл английский... И что им было делать? Вскрывать ему череп, чтобы найти там воспоминания об аварии?

Перед уходом служащие закона, учитывая серьёзность амнезии, сделали копию данных Ли Фэна и оставили ему визитку.

— Если вспомните что-нибудь, позвоните нам. Эта авария была очень серьёзной, поэтому нам важны любые показания свидетелей.

Через несколько дней врачи сообщили ему о том, что его выписывают. А вот когда к нему вернётся память, врач не знал. Это могло случиться завтра. А возможно, и никогда. Ли Фэна это совершенно не волновало. Он не собирался оставаться в Нью-Йорке.

Не желая больше оставаться здесь ни минуты, Ли Фэн переоделся и покинул больницу. У дверей он поймал такси и показал водителю записку с адресом от полицейских, указывая, куда ему нужно ехать.

Всю дорогу водитель что-то говорил. Сначала Ли Фэн лишь улыбался, намекая, что ничего не понимает - пока не увидел в забытой предыдущим пассажиром газете фотографию макета "Старк-Экспо".

Ли Фэн понял, что что-то не так. Эту фотографию он уже видел. Он прекрасно помнил, как Тони Старк в фильме «Железный Человек» забрал макет этого парка домой из офиса Пеппер Поттс. Изучая его, супергерой создал новый элемент, который полностью излечил его от отравления палладием...

Проглотив ком в горле, Ли Фэн с улыбкой указал на фотографию и спросил водителя такси:

— Тони... Старк?

Водитель повернулся, взглянул на фотографию, решив, что Ли Фэн спрашивает о начале выставки. Он с улыбкой кивнул:

— Да, выставка вооружений Старк Индастриз. Открытие во вторник. Вы идёте, мистер?

<http://tl.rulate.ru/book/116718/4622599>